

театра истомил, публику до того, что инокорамъ стало неловко сидеть до конца и смотреть ту пудую вещь, какою является понаш пьеса д'Аннуцио: «Le chevreuil» (Животное). Такъ, например, мои соседи по ложѣ уехали послѣ 2 акта (всѣхъ было три), что сдѣлали и нѣкоторые другіе изъ публики, что имѣло позорное сдѣлать и я, до того пьеса д'Аннуцио и сама не интересна, и разыграна была скверно. Актеры и актрисы, какъ говорится, изъ кожи лѣзали вонъ, лѣзали до того, что совершенно вылезли изъ своихъ шкурокъ, что, впрочемъ, заставляло ихъ сдѣлать тексты ихъ ролей. Такъ, актрисамъ на роли глѣзавыхъ соеетовъ пришлось стать трагическими актрисами. Бѣлая Роджеръ, и бѣлая худородная актриса, в. «Животное» въ три акта то была въ истерикъ. Сказали Менте, хороша комедийная актриса, заставляла подъ Сарру Бернаръ. Словомъ, было нѣчто ужасное.

Откровенно говоря, я, вѣздный пре-красно французскимъ языкомъ и сдѣланный у самой сцены (въ литературѣ лѣзъ бѣлѣтаса), ничего не понималъ изъ тѣхъ трагическихъ, которые имѣли мужество проглотить какъ скверную пилу, не понималъ потому, что не могъ сдѣлать за пьесой, до того она мнѣ показалась скучной. Оказалось это старый пережитъ на новый ладъ: нѣчто прощѣ древне-греческой трагедіи въ современныя костюмы, въ современныя обстановки и въ современныя исполнители.

Содержание этой скучной пьесы я помню въ томъ видѣ, въ какомъ оно заложено на программахъ Императорскихъ театровъ.

«Де-ла-Кольеръ, чувствуя близкую смерть, въ ужасу своему узнаетъ, что его любимая жена Лорансъ, забывшая ему съ его лучшимъ другомъ Переромъ Дагономъ. Онъ отъносится къ этому факту съ рѣдкимъ мужествомъ и высказываетъ желание умереть отъ руки Дагона, отпавшаго у него женой».

Какъ вамъ нравится это психологическое желание и дѣлательный ходъ пьесы?

«Дагонтъ удовлетворяетъ его странную просьбу, выпрыгивая ему изъ де-ла-Кольера умирать. Проходитъ много лѣтъ. Лорансъ выходитъ замужъ за Дагона и вѣдь съ мужемъ прѣзжаетъ въ замокъ своей дочери отъ первого брака Оды. Ода живетъ въ замкѣ вѣдь со своимъ братомъ Ивеномъ и его женой Элисаной. Съ прѣзжаниемъ Дагона въ замокъ кака-то темная сила рока овладѣваетъ всѣми его обитателями. Ода, открывшая страшную тайну смерти своего отца, глубоко недоволенъ своею матерью и горитъ жаждой мести къ ея второму мужу, убійцѣ ея отца».

Это ужасъ подъ шекспировскаго «Гамлета».

«Оказавшись, однако, что Лорансъ не виновата въ смерти своего первого мужа, Ода Оды. Она сама съ ужасомъ узнаетъ, что Дагонтъ не только убійца ея первого мужа, но и любовникъ жены ея сына — Элисаны. Послѣ исповѣди Дагона Лорансъ смертельно поражаетъ его кинжаломъ. Ода объявляетъ себя убійцей Ивера Дагона, этого злого тѣни всѣхъ ихъ семей».

—И не знала, что д'Аннуцио пишетъ такіе плохіе пьесы, говорила мнѣ моя сестра по ложѣ.

А я знала. Я видѣла въ Парижѣ «Муки св. Саватана», гдѣ болѣе мнѣ д'Аннуцио, или пріизнаннымъ болѣе, познакомилъ меня съ тѣмъ, какъ пишутъ сейчасъ вѣстивый итальянскій поэтъ.

Если Шекспиръ устарѣлъ, не вѣривъ на все свою гениальность, то кому нуженъ д'Аннуцио подъ Шекспира.

Кромѣ скуки это ничего дать не можетъ.

И, потомъ, чтобы играть трагедію нужна соответствующая труппа. Неудобно ли позаниматься съ тѣми ролями, что сыграла г-жа Роджеръ въ свои три первыхъ гастроли: «Le dŕmŕmonde» — классическая grande coquette; Le secret — роль средней между ивеномъ и героиней; Le chevreuil — трагическая роль. Знаменитѣйшія французскія актрисы, и тѣ не играютъ всего, а держатся за свою ампулу. Г-жа Роджеръ далеко до Сарры Бернаръ, Барто, а между тѣмъ она беретъ за все.

И какое отсутствіе пластики было въ шрѣ исполнителей и исполнительницъ.

пшесы, которую хотѣ бы вѣстивые выдер-жать въ стилѣ античнаго зрѣлища!

А декорации! Нѣкоторыя петербургскія газеты захлебываются отъ восторга передъ тѣмъ, передъ чѣмъ я, очевидно, видѣлъ тѣ же вещи нѣкими глазами, пожимая плечами, говорю:

«Гдѣ же живопись? Что за убогая обстановка итальянскаго палатца въ 1-мъ актѣ! Слабо поставлена терраса и садъ въ послѣдствіи. Вообще обстановка пьесы весьма посредственно, чтобы не сказать плохо. Удовлетворительный всего была декорация 2-го акта. А современные костюмы въ этой пьесѣ не имѣющей общаго съ современностью пшесы прямо рѣзали глаза».

М. Берновъ.

Вѣстивый «жестокъ».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ.

Чествованіе П. Н. Нестерова.

Вчера, 28 января, Киевское общество воздухоплавания чествовало военнаго летчика штабъ-капитана П. Н. Нестерова за научную разработку имъ вопроса о сильныхъ вѣтрахъ и за жертвенную пѣту на аэропланѣ, совершенную П. Н. Нестеровымъ 27 августа 1913 г.

Собраніе открылось рѣчью предсѣдателя общества генералъ-майора П. И. Вербицкаго, указавшаго на то, что при первомъ своемъ полетѣ П. Н. Нестеровъ обратилъ на себя вниманіе тѣхъ кружками кренами, какіе такъ легко производились имъ при воздушныхъ маневрахъ. Въ концѣ августа 1913 года совершается соборіе, остановившее на себѣ взоры всего міра: поручикъ Нестеровъ совершаетъ полетъ, удивительный по своей смѣлости и поставившій на карту жизнь летчика. «Но цѣль этого полета, говоритъ П. И. Вербицкій, была не въ томъ, чтобы удивить міръ, а обогатить опытъ летчиковъ, поставивъ ихъ въ болѣе безопасную и, путемъ опытной пробы, выработавшійся П. Н. Нестеровымъ, выходящую на кренъ, сдѣлать ихъ болѣе осмысленными и тѣмъ пріобрѣсти управленію аэропланомъ и тѣмъ способствовать увеличенію боевой готовности русскаго воздушнаго флота. Мы отпѣли тѣ чувства, какия руководили имъ въ время совершенія его полета, онъ намъ сталъ дорогъ и близокъ, научное значеніе совершенія П. Н. Нестеровымъ жертвенной пѣты безусловно и представляетъ огромную цѣнность, а потому общество воздухоплавания присудило отпѣванію летчику золотую медаль».

Послѣ рѣчи П. И. Вербицкаго, секретаря общества Г. М. Рындыка читаетъ отъ имени технической комітета общества о значеніи жертвенной пѣты въ развитіи авіаціи.

Докладчикъ научно-технической комітета общества, капитанъ-авіаторъ А. И. Роджеръ, начинающъ свое извѣстіе о жертвенной пѣтѣ такими словами: «Я счастливъ, что на мою долю выпало говорить о побѣдѣ члена нашего общества П. Н. Нестерова. Не могу не подѣлиться тѣмъ горькимъ чувствомъ, какое овладѣло мною каждый разъ, когда мнѣ приходилось читать о полетѣ П. Н. Нестерова такія выраженія, какъ «неуныяныя акробатизмы», «безумная храбрость» и т. д. Горько, что при этомъ прощелъ тѣмъ научную мысль, какаго руководила летчикомъ, и то глубокаго значенія опыта, за которое онъ не дрогнулъ поставивъ на карту свою жизнь». Теперь, когда ежедневно получаютъ вѣсти о гибели авіа-торовъ, вопросъ о способахъ управленія воздушными аппаратами — это болѣе и насущный и насущный вопросъ. Французъ и англичанинъ стараются обезопасить полеты путемъ механическихъ усовершенствованій, въ Россіи пріотсутствіи средствъ къ этому, единственный выходъ — умѣнье, знанія и подготовка авіаторовъ. П. Н. Нестеровъ завершилъ развитіе пилотажа, поставивъ точку въ авіаторскомъ искусствѣ. Значеніе его полета несомнѣнно крупное, нежели полета Пету. Тотъ совершилъ кривую въ формѣ французской 8 на специально приспособленномъ аппаратѣ, а П. Н. Нестеровъ сдѣлалъ полный кругъ въ вертикальной плоскости на «Ньюпортѣ» безъ всякаго приспособленія.

Профессоръ Н. В. Делоне подчеркиваетъ то обстоятельство, что отъважный опытъ поручика Нестерова поднимаетъ духъ вѣлого и разслабленнаго полета. Дѣло военныхъ летчиковъ — дѣло героическое, но когда къ героизму присоединяется еще и научная смѣла, то душа наполняется восторгомъ и сознаниемъ, что крѣпка еще человѣческая мысль».

Бывшій секретарь и учредитель общества В. Д. Мержановъ подчеркиваетъ то самоотверженное мужество, съ которымъ П. Н. Нестеровъ преодолѣлъ преграду неопытнаго опыта и заслугу летчика въ установленіи связи между научной теоріей и практикой.

Инженеръ В. И. Шалъ заявляетъ, что, подѣлившись опытомъ П. Н. Нестерова, онъ изъ приверженцевъ «авіаторовъ легкой руки», какъ болѣе устойчивыхъ, перешелъ въ лагеръ «тяжелыхъ аппаратовъ», но опытъ этотъ доказалъ, что нѣтъ опасныхъ положеній, изъ которыхъ не могъ бы выйти летчикъ, при известномъ навыкѣ и хладнокровіи.

Профессоръ Н. В. Делоне читаетъ за тѣмъ свидѣтельство въ золотой медаль, присужденной П. Н. Нестерову:

«Свидѣтельство. Дано Киевскимъ обществомъ воздухоплавания военному летчику, Петру Николаевичу Нестерову, въ удостоеніе того, что въ застѣвкахъ совѣта общества, состоявшемъ 26 ноября 1913 года, подѣлившись съ предсѣдателемъ, генералъ-майора П. И. Вербицкаго, въ составѣ: полковника К. М. Берснова, капитана Н. М. Маркова, авіаторовъ-конструкторовъ Ф. Ф. Терешенко и А. Н. Свѣтлицкаго, инженеръ-технологъ А. Н. Добрынина, секретаря общества Г. М. Рындыка, военнаго летчика подполковника В. М. Такева, пилота-авіатора П. А. Роджерова, К. П. Островскаго и П. К. Новицкаго, на основаніи особаго ходатайства научно-техническаго комитета и представленнаго послѣднимъ отъ имени о значеніи для авіаціи жертвенной пѣты, совершенной П. Н. Нестеровымъ 27 августа 1913 года на сверхмощномъ аэропланѣ въ присутствіи спортивнаго комиссара киевскаго общества воздухоплавания военнаго летчика штабъ-капитана В. И. Орлова, постановлено: «выдать П. Н. Нестерову золотую медаль Киевскаго общества воздухоплавания за первое въ мірѣ удачное рѣшеніе, съ рискомъ для жизни, вопроса объ управленіи аэропланомъ при вертикальныхъ вѣтрахъ». Золотая медаль прилагается къ настоящему свидѣтельству».

По прочтеніи свидѣтельства, проф. Н. В. Делоне вручаетъ штабъ-капитану П. Н. Нестерову медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ гербъ общества: цѣтъ съ инициалами «К. О. В.», на другой — соколъ и доплотъ пропеллера, а подѣлившись, на цѣтъ меньшихъ размѣровъ, изображеніе св. архистратига Михаила.

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

ровъ, вопросъ о способахъ управленія воздушными аппаратами — это болѣе и насущный и насущный вопросъ. Французъ и англичанинъ стараются обезопасить полеты путемъ механическихъ усовершенствованій, въ Россіи пріотсутствіи средствъ къ этому, единственный выходъ — умѣнье, знанія и подготовка авіаторовъ. П. Н. Нестеровъ завершилъ развитіе пилотажа, поставивъ точку въ авіаторскомъ искусствѣ. Значеніе его полета несомнѣнно крупное, нежели полета Пету. Тотъ совершилъ кривую въ формѣ французской 8 на специально приспособленномъ аппаратѣ, а П. Н. Нестеровъ сдѣлалъ полный кругъ въ вертикальной плоскости на «Ньюпортѣ» безъ всякаго приспособленія.

Профессоръ Н. В. Делоне подчеркиваетъ то обстоятельство, что отъважный опытъ поручика Нестерова поднимаетъ духъ вѣлого и разслабленнаго полета. Дѣло военныхъ летчиковъ — дѣло героическое, но когда къ героизму присоединяется еще и научная смѣла, то душа наполняется восторгомъ и сознаниемъ, что крѣпка еще человѣческая мысль».

Бывшій секретарь и учредитель общества В. Д. Мержановъ подчеркиваетъ то самоотверженное мужество, съ которымъ П. Н. Нестеровъ преодолѣлъ преграду неопытнаго опыта и заслугу летчика въ установленіи связи между научной теоріей и практикой.

Инженеръ В. И. Шалъ заявляетъ, что, подѣлившись опытомъ П. Н. Нестерова, онъ изъ приверженцевъ «авіаторовъ легкой руки», какъ болѣе устойчивыхъ, перешелъ въ лагеръ «тяжелыхъ аппаратовъ», но опытъ этотъ доказалъ, что нѣтъ опасныхъ положеній, изъ которыхъ не могъ бы выйти летчикъ, при известномъ навыкѣ и хладнокровіи.

Профессоръ Н. В. Делоне читаетъ за тѣмъ свидѣтельство въ золотой медаль, присужденной П. Н. Нестерову:

«Свидѣтельство. Дано Киевскимъ обществомъ воздухоплавания военному летчику, Петру Николаевичу Нестерову, въ удостоеніе того, что въ застѣвкахъ совѣта общества, состоявшемъ 26 ноября 1913 года, подѣлившись съ предсѣдателемъ, генералъ-майора П. И. Вербицкаго, въ составѣ: полковника К. М. Берснова, капитана Н. М. Маркова, авіаторовъ-конструкторовъ Ф. Ф. Терешенко и А. Н. Свѣтлицкаго, инженеръ-технологъ А. Н. Добрынина, секретаря общества Г. М. Рындыка, военнаго летчика подполковника В. М. Такева, пилота-авіатора П. А. Роджерова, К. П. Островскаго и П. К. Новицкаго, на основаніи особаго ходатайства научно-техническаго комитета и представленнаго послѣднимъ отъ имени о значеніи для авіаціи жертвенной пѣты, совершенной П. Н. Нестеровымъ 27 августа 1913 года на сверхмощномъ аэропланѣ въ присутствіи спортивнаго комиссара киевскаго общества воздухоплавания военнаго летчика штабъ-капитана В. И. Орлова, постановлено: «выдать П. Н. Нестерову золотую медаль Киевскаго общества воздухоплавания за первое въ мірѣ удачное рѣшеніе, съ рискомъ для жизни, вопроса объ управленіи аэропланомъ при вертикальныхъ вѣтрахъ». Золотая медаль прилагается къ настоящему свидѣтельству».

По прочтеніи свидѣтельства, проф. Н. В. Делоне вручаетъ штабъ-капитану П. Н. Нестерову медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ гербъ общества: цѣтъ съ инициалами «К. О. В.», на другой — соколъ и доплотъ пропеллера, а подѣлившись, на цѣтъ меньшихъ размѣровъ, изображеніе св. архистратига Михаила.

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

На оборотной сторонѣ отчеканена пальмовая вѣтвь и надпись: «Киевское общество воздухоплавания».

Штабъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ благодаритъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я несказанно благодаренъ вамъ за вниманіе. Эта награда является для меня официальнымъ документомъ, имѣющимъ для меня огромное значеніе. Но, къ сожалѣнію, я еще не чувствую себя въ правѣ на ту громкую и идѣйную надпись, которая на ней сдѣлана».

Я думаю, что моя научная работа еще впередъ — это построена аэроплана съ особымъ способомъ управленія, близкимъ къ способамъ управленія птицъ. Я думаю, что имѣя награду, и остаюсь въ долгу передъ обществомъ».

нами и авіаціей, но она подѣлится мнѣ въ работѣ и я постараюсь окончательно засудить ее».

Послѣ рѣчи П. Н. Нестерова предсѣдателемъ было высказано ему пожеланіе здоровья и долголѣтія, послѣ чего собраніе объявлено закрытымъ.

На собраніи присутствовали: супруга авіатора П. Р. Нестерова, многіе военные летчики и члены общества воздухоплавания. Н

Однаково с нашей стороны было заведомой ошибкой стремление задраться так, даже

